

Колмаков В.Ю.

Homo semanticus - Homo intellectuals

Цитирование:

Колмаков В.Ю. Homo semanticus - Homo intellectuals //Фактор искусственного интеллекта в развитии общества. - Красноярск 2018, С. XX-XX

Сегодня проблема искусственного интеллекта становится всё более значимой, а тем самым, происходит возникновение сложного комплекса смыслов нового порядка, смыслов искусственного технологического порядка. Вместе с тем, можно утверждать, что существует некий фактор, это более постоянный фактор исторический «Sapiens factor» социо-интеллектуальной системы. Эти смыслы сталкиваются, и задача, может быть, заключается в том, чтобы artificial intelligence не должен возникнуть раньше того момента, когда «естественный интеллект» человека будет готов к адекватному пониманию того, что на самом деле есть этот artificial intelligence. По сути дела, возникает некое раздражение и агрессия по отношению к сложным конструкциям интеллектуальной культуры. Возникает желание вернуться в систему более простых смыслов. Происходит столкновение различных типов интеллектуальных культур. И, надо полагать, что и далее такие различия логико-интеллектуального характера будут нарастать, общество должно быть готово к возникновению логико-интеллектуальной дифференциации.

Определим основной исходный тезис: возникли и существуют семанто-сapiентные объекты, обладающие логико-интеллектуальными характеристиками. Исторически такими сapiентными объектами могли быть человек неандертальский или открытый не так давно человек Денисовского

типа. Сапиентность приматов можно рассматривать с большой долей критичности, но это также возможно. Интеллектуальность такого рода биологических существ формируется на протяжении достаточно длительного исторического периода, включающего несколько миллионов лет. Сапиентная разумность, которая предполагается как аксиома, тем не менее, имеет свои очень странные параллаксы. В целом смысл artificial intelligence видится на современном уровне достаточно упрощенно и даже утрировано в соответствии с некими расхожими представлениями, взятыми из литературы научной фантастики и кино. И смысл, может быть, заключается в том, что artificial intelligence не возник раньше того момента, когда «естественный интеллект» человека был бы готов к адекватному пониманию того, что на самом деле есть этот artificial intelligence. В каждом конкретном случае важно понять, как устроена данная интеллектуальная деятельность и соответствующая интеллектуальная континуальность, как она существует в качестве процесса интеллектуального порядка.

Интеллект как семантическая структура может быть определён как матрица, устойчивая, обобщённо типичная схема операций, позволяющих производить с информацией необходимые действия, получая в итоге важный значимый продукт. В этом отношении проблема интеллектуального развития абстрактного человека и, по существу, общества в целом связана с развитием способности производить, воспроизводить существующие и создавать новые семантические объекты, приводя в некий упорядоченный вид. И здесь важно понять, как рациональность проявляется в качестве фактора реальной человеческой истории? И в этом отношении возникает вопрос: на самом деле существует ли Homo intellectuals или его интеллектуальность лишь некий биологический модус? По-видимому, необходимо исходить из достаточно точного и определённого понимания того, что такое Homo intellectuals? В этом смысле Homo intellectuals социален, многообразен, имеет различные аспекты своего проявления, он полимерен. Различные характеристики человека как Homo sapiens могут быть продолжены в рассмотрении его как

существа интеллектуального, но, возможно, всегда приведённых характеристик будет недостаточно, и могут понадобиться новые, дополнительные.

Возникновение уникальной ситуации, когда появляется опасность господства искусственного, интеллекта, заставляет задуматься над тем, какой именно может быть человеко-машинная гносеология и герменевтика. В этом отношении тайна интеллектуальной продуктивности общества раскрывается не в сфере экстенсивно количественных показателей, а в сфере креативной адекватности Homo intellectuals как такового, как реального субъекта практической деятельности. Таким образом, интеллект как логико-семантическая структура может быть определён как матрица, то есть устойчивая, типичная схема операций, позволяющих производить с информацией необходимые действия. В таком подходе в целом проявляется задача формирования методологии рассмотрения человека как информационного существа в контексте формирования семантики искусственного интеллекта, эпоха которого фактически уже началась, и возникла новая система важных взаимосвязей между семантикой человека и семантикой искусственного интеллекта (ИИ).

Ментальный код искусственного интеллекта – свободное сознание определённой группы людей, способных вести интеллектуальные беседы и ценить получаемые суждения, даёт такой или аналогичный результат. Современные глобальные смыслы многое меняют, появление искусственного интеллекта и расширение границ человеческой практики, увеличение мощности промышленности могут порождать негативные и деструктивные смыслы. Мир, социум как смысл, как смысловое информационное пространство стал сложным, запутанным, непонятным, не ясно, куда влекут нас очень быстрые изменения в развитии информационных технологий и появления прото-искусственного интеллекта. Этот смысл, этот смысловой концепт был привнесён из европейской ментальности в систему

интеллектуальных ценностей российской интеллигенции, меняя при этом многие академические аспекты теории марксизма, заменяя сложные экономические абстрактные смыслы, на смыслы, которые понятны почти интуитивно. В первую очередь, это смыслы ненависти к классу тех, кто живёт лучше и при этом отличается интеллектуально-семантически, это те, кто мыслит по-другому, ценит непонятные сущности. При переходе к обществу, где возникает искусственный интеллект, будут проявляться особенности тех социальных групп, которые имеют возможность применять семантические технологии воздействия на общество как на основную массу определённого семантического типа. Анри Бергсон отмечает, что действие и мысль имеют общий источник, который заключается не в чистой воле и не в чистом интеллекте, а таким источником является здравый смысл, который можно понимать, как непосредственное проникновение в «принцип жизни». И при этом, ноо-структуры, ноосфера есть проявление устойчивого характера интеллектуальной деятельности менталитета. И в этом отношении, если мы понимаем сущность человека именно рационалистически, как некоего интеллектуального разумного существа, то, парадокс, искусственный интеллект надо по этому критерию считать более человеком, чем самого человека. Смысл есть и форма чувственной данности интеллектуального, и в этом значении смысл есть субрациональное, субинтеллектуальное. То есть, человек возник и существует как информационное существо, как интеллектуальный организм, способный усваивать и перерабатывать определённое количество информации, обладающей соответствующими качественными характеристиками.

Человек, мнящий себя вершиной космического мироздания, был присущ достаточно ярко эпохе Возрождения, классической научной фантастике середины XX века, но сегодня это, скорее всего, какой-то анахронизм, интеллектуальный атавизм. Мозговой тип - это человек, живущий исключительно головой, интеллектом. Важно понять, как рациональность проявляется в качестве фактора реальной человеческой

истории? И в этом отношении возникает вопрос: на самом деле существует ли Homo intellectuals или его интеллектуальность лишь некий биологический модус? Интеллектуальность устойчивых существенных связей присутствует в любой форме организации и в человеческом обществе, естественно, присутствует важным и необходимым образом, порождая интеллектуальные сферы, имеющие в своей основе интеллектуальные матрицы. Интеллектуально-семантическая матрица - внутренняя конструкция, состоящая из определённого количества семантических элементов и их устойчивых определённых связей между ними.

Сегодня возникло многообразие различных интеллектуальных сфер, и в целом это достаточно удивительное явление своими характеристиками, которое отличается, естественно, от того, что было раньше, но нельзя сказать, что это многообразие интеллектуальных сфер является проявлением многообразия интеллектуальности по существу. Интеллект находит в достаточно сложном соотношении с интеллектуальностью. Интеллектуальность явление более широкое, и, возможно, более высокое по своему характеру и логике организации. Связки «интеллект-интеллектуальность» и «дух-духовность» тем не менее, оказываются не однозначными по своей смысловой симметрии. Можно заметить, что интеллект в таком соотношении носит более конкретный характер по сравнению с интеллектуальностью, тогда как, наоборот, дух носит более высокий характер по сравнению с духовностью. А интеллект есть проявление некоего интеллектуального целого, интеллектуального поля, интеллектуальности как абстрактно-универсального явления.

Итак, от чего можно оттолкнуться для дальнейшего развития представлений о природе интеллектуальности? Главным признаком данного существа необходимо считать его способность производить интеллектуальные операции определенной степени организационной сложности, а также информационной емкости, с определенной скоростью их

осуществления. Полнота интеллектуальной сложности человека проявляется лишь при максимальной развернутости всех свойств данной интеллектуальной системы. На этом основании можно отметить реальную интеллектуально-дееспособную продуктивность социальной системы. Видимая часть социальной продуктивности имеет в качестве своего основания сферу интеллектуального производства. Тайна интеллектуальной продуктивности общества раскрывается не в сфере экстенсивно количественных показателей, а в сфере креативной адекватности Homo intellectuals.

Создание новых интеллект содержательных продуктов деятельности должно решать новые социальные проблемы. Креативная дееспособность интеллектуально продуктивной части общества должна. То есть, сама по себе ментальность социальной системы еще не означает однозначно ее интеллектуально-дееспособную продуктивность. Тойнби, «Вызов - ответ», но, очевидно, не всегда интеллектуальная ответственность адекватна тем сложным интеллектуальным вызовам, которые возникают сегодня, хотя понятно, что интеллект должен, обязан работать эффективно. Такое проявление интеллектуальности есть характеристика разума как реальной системы, способной производить интеллектуальные операции, влияющие на реальные процессы.

Рациональность в этом смысле всё же близка к тому, что может быть рассмотрена как интеллектуальность. Человек развивается как интеллектуальная система, приобретающая расширенные способности решать более сложные проблемы, совершая соответствующие операции. При этом важно заметить, что пространство, в котором человек совершает свои интеллект содержательные действия определённым образом должно соответствовать схемам организации его интеллекта. Интеллект - относительно устойчивая схема проявления разума, но в то же время непостоянная, способная изменяться. То есть, социальная реальность есть

результат способности формирования и удержания, а также сохранения интеллектуальной схемы организации бытия. Такая интеллектуальная схема действительно присутствует, и её реальность очевидна.

Интеллект способен развиваться схемно структурно и в этом своём развитии он образует соответствующие точки интеллектуального движения, которое в своей восходящей линии образует интеллектогенезис. И этот интеллектогенезис проявляется как процесс исторического существования и чередования существ, обладающих нейрофизиологическим устройством, способным производить определенные по степени сложности логические операции. Есть некая сфера интеллектуальности, в которой человек и общество определяются своими интеллектуальными способностями, которые они проявляют в процессе своей практической деятельности. И по сути дела, думается, что проблема как раз и заключается в некой формализации «идеи интеллекта» как «идеи смысла разума». «Сапиенс - фактор» человеческой природы - обладает как общими характеристиками, присущими всем видам социо-интеллектуальных систем, так и тем, что реализуется в сумме конкретных неповторимых свойств результатов его деятельности. В условиях быстрого и зачастую неординарного развития и изменения условий существования становится важным учесть возможность определённого типа интеллектуальной дееспособности общества понять и решать не только возникшие задачи, но и видеть необходимость решения многих проблем ещё до того момента, когда они приобрели достаточно обострённый характер своего проявления. Иногда наличие таких сильных нерациональных противоречий заставляет высказывать мнение о том, что, по-видимому, сложно однозначно признать интеллект сущностью человека и общества. Но, как ни странно, человек боится быть только интеллектуальным существом. И в этом отношении легко заметить, что новые проблемы социального интеллекта проявляют и новые уровни формирования социума как интеллектуальной сущности. И человечество, изначально определяя себя именно как некую форму разума, снова и снова вынуждено задумываться и

переосмысливать свою сущность в новых условиях интеллектуального развития. Ментальность становится формой идентификации социума в целом как самостоятельной группы, способной поддерживать свою интеллектуальную идентичность.

Интеллектогенезис осуществляется во многом за счёт ментальной дифференциации социальной системы. Эти социальные группы становятся своеобразными ментальными мирами, и в этом случае возникают новые уровни логической структурной организации интеллекта, тем самым изменяются уровни интеллектуальной реальности. Действительно, существуют различные уровни интеллектуальной реальности, они могут быть не похожи друг на друга, они представляют проявление разных форм организации интеллекта. Пытаясь понять базовые характеристики этой интеллектуальной действительности, можно отметить её общесистемные свойства как пространства, обладающего устойчивыми характеристиками, как процесса. Поэтому интеллектуальная, процессорная реальность как сфера социальной реальности должна быть осознана и понята в ее основных конструктивных закономерностях. В данном отношении легко можно заметить, что каждая культура применяет некие семантические интеллектуальные фильтры, понимания объекты, имеющие свой смысловой индекс как объекты смысловой реальности данной культуры. Семантическая система культуры или философии как интеллектуально-смысловой фильтр позволяет видеть максимальное количество смысла. В целом это можно определить как общую систему понимания как интеллектософию семантического пространства, в соответствии с установками которого возникают и действуют смысловые детерминации. Философия сохраняет в своей структуре функции сенсорной семантики, она сохраняет функцию своеобразной интеллектуальной магии и эта процедура осуществляется через логическое смысловое определение сознания. Культура является самоорганизующейся нормой интеллектуальной регламентации мыслительного типа личности. И в то же время, психологическую

организацию необходимо видеть в двух измерениях, как психо-эмоциональную и психо-интеллектуальную структуру. Такими социальными группами в известных культурах являлись и выполняли функции шаманы, маги, жрецы, философы, интеллектуальная элита. И поэтому культура регламентирует то, какой интеллектуальный тип личности ей соответствует в наиболее удобной форме и степени.

Современные теории искусственного, с контекстом искусственного интеллекта должны объяснить логику этого феномена. Формирование семантических технологий сетевого пространства показывают возможности использования информационных средств, которые всё ближе подходят к уровню искусственного интеллекта. Рей Курцвейл в своей книге «Эра духовных машин» делает прогноз по поводу развития искусственного интеллекта и тех социальных последствий, которые будут возникать в результате приобретаемых качеств. В целом понятно, что возникнет некая «точка невозврата», когда искусственный интеллект может получить особые преимущества. Современные глобальные смыслы многое меняют, появление искусственного интеллекта и расширение границ человеческой практики, увеличение мощности промышленности могут порождать негативные и деструктивные смыслы. Логические возможности интеллектуального времени определяют границы самой постановки проблемы смысла, так и понимание смысла. Смысл есть и форма чувственной данности интеллектуального, и в этом значении смысл есть субрациональное, субинтеллектуальное. Связки «интеллект-интеллектуальность» и «дух-духовность» тем не менее, оказываются не однозначными по своей смысловой симметрии.

Интеллект как семантическая структура может быть определён как матрица, устойчивая, типичная схема операций, позволяющих производить с информацией необходимые действия. Каждая культура применяет некие семантические интеллектуальные фильтры, понимания объекты, имеющие

свой смысловой индекс как объекты смысловой реальности данной культуры. Семантическая система культуры или философии как интеллектуально-смысловой фильтр позволяет видеть максимальное количество смысла. И человечество, изначально определяя себя именно как некую форму разума, снова и снова вынуждено задумываться и переосмысливать свою сущность в новых условиях интеллектуального развития.

В итоге можем полагать следующее:

- онтология интеллекта содержательно заключается в проявлении реальных свойств развития интеллектуальных систем;
- психо-семантика интеллекта заключается в том, что менталитет как системное качество отражает психо-семантическую сторону деятельности социального